

УДК 94:1

Удальцов В.Г.

Счётная палата Российской Федерации (Москва)

**К ВОПРОСУ ОБ АКТУАЛЬНОСТИ
ФИЛОСОФСКОГО АНАЛИЗА ИСТОРИИ**

V. Udaltsov

The Accounts Chamber of the Russian Federation (Moscow)

TO THE URGENCY OF PHILOSOPHICAL ANALYSIS OF HISTORY

Аннотация. Статья посвящена философскому анализу истории как важному методологическому инструменту познания прошлого. Автор указывает на причины обращения к данному вопросу и, опираясь на ряд положений, обосновывает необходимость философского осмысления истории. Вместе с тем в статье обращается внимание и на то, что философия, будучи рефлексивной, сама нуждается в истории. Показаны некоторые пути влияния истории на философию. В заключение анализ взаимного воздействия философии и истории позволил сделать вывод о взаимопроникновении двух феноменов и вытекающей отсюда потребности в их диалектическом соединении с учётом специфики каждого из них.

Ключевые слова: философский анализ истории, обоснование необходимости, обратное влияние истории на философию, взаимопроникновение двух феноменов, их диалектическое соединение.

Abstract. The article deals with the problem of philosophical analysis of history as important methodological tool of studying the past. The author specifies the reasons for addressing this issue and proves the urgency of philosophical comprehension of history. It is also stated that due to its reflexive nature philosophy itself needs history. Some ways in which history influences philosophy are shown. The analysis of mutual influence of philosophy and history allowed the author to conclude that the two phenomena interpenetrate and their dialectic combination is required (with the account of specificity of each of them).

Key words: philosophical analysis of history, substantiation of necessity, return influence of history on philosophy, interpenetration of two phenomena, their dialectic connection.

Философский анализ истории представляет собой систему приёмов, которая формируется на базе системы научных философских категорий и служит познанию отдельных сторон сущности исторических явлений. Жизнь показала, что это мощный методологический инструмент познания прошлого, помогающий исследовать процесс исторического развития. Однако не все исследователи и не всегда в полной мере осознают необходимость философского анализа истории, её философского осмысления, и поэтому недостаточно применяют их в работе. Возможными причинами такого положения дел, ставшими вместе с тем и побудительными мотивами к написанию данной статьи, являются следующие:

- во-первых, это обозначившая себя в последние годы тенденция умаления теоретической, методологической и методической значимости философских знаний;
- во-вторых, возникающие время от времени попытки доказать, что философия ничего позитивного не даёт для развития других наук;
- в-третьих, проявляющая себя иногда недооценка, а порой просто игнорирование имеющейся взаимосвязи, взаимопроникновения философии и истории;

© Удальцов В.Г., 2013.

– в-четвёртых, бытующее в некоторых кругах мнение, что философское осмысление истории – несколько надуманная идея и никакой необходимости в этом нет.

Между тем эта необходимость не есть плод размышлений досужего ума или результат какого-либо умозрительного построения. Философское осмысление не навязано истории, не внесено в неё извне. Философская проблематика возникла внутри истории, в ходе её собственной эволюции. Это происходило, конечно, не случайно, а было обусловлено самой сутью истории, которая издревле рассматривалась как тип универсального знания о прошлом. Причём последнее всегда тесно увязывалось с настоящим и будущим. Такая «связка» самым естественным образом приводила к тому, что по мере развития истории внутри неё самой – в самом её основании, в её теории, методологии и методике – появлялся комплекс сложных философских проблем. Среди них можно обозначить такие вопросы, как: «Какова связь прошлого, настоящего и будущего?», «Какое место занимает человек в драматической поступи истории?», «Каким образом возможно познать прошлое?» и т. п. Возникновение этих и многих других подобных проблем, поиск путей их решения не могли не привести философов и историков к осознанию необходимости более глубокого осмысления философско-методологической специфики исторического познания. Это осознание и сегодня не потеряло своей актуальности, определяя значимость философского анализа истории, который, по Гегелю, означает не что иное, как «мыслящее рассмотрение её» [3, с. 63]. Без такого «рассмотрения» обойтись невозможно. Те, кто пренебрегает теорией, нередко оказываются в плену самых нелепых идей, чужих или собственных. Таковой представляется нам **первая** позиция, раскрывающая видение ответа на вынесенный в заголовок статьи вопрос.

Вторая позиция вытекает из известного постулата, гласящего, что история предстаёт перед нами как деятельность людей, которая осуществляется в природной, социальной и интеллектуальной сферах. Но этими сферами, взятыми в единстве, наиболее общими закономерностями их развития предметно занимается именно философия. Довольно продуктивная в этом отношении мысль содержится в книге, принадлежащей перу С.А. Бартенева, который писал: «Всеохватывающую картину совокупной действительности призвана дать философия. За философией остаётся стремление к целостному восприятию происходящего» [1, с. 16-17]. Правда, это было написано по другому поводу, но тем не менее помогает нам утвердиться в нашем видении того, что без использования философского знания, дающего то самое «целостное восприятие происходящего», представляется весьма затруднительным комплексное системное осмысление исторического опыта.

Третья позиция заключается в понимании того, что для получения достоверных и истинных знаний о прошлом историки не должны ограничивать себя в проводимых исследованиях только сбором эмпирического материала, сколь бы важным это не являлось. Чтобы выйти за рамки простого описания событий, их изложения в хронологическом порядке и последовательности, им с необходимостью приходится делать и определённые теоретические, аналитические выводы. А это, в свою очередь, требует использования соответствующей философской теории, методологии и методики, применения философских критериев и определённого логического аппарата. Имея такой аппарат, философия с его помощью даёт изложение исторического процесса, осуществляет его теоретико-научную реконструкцию.

Конечно, философия, как и всякая теория, является теорией отвлечения, теорией

абстракции, но абстракции глубокой, отражающей объективную действительность. В отличие от истории, которая, будучи теорией средней абстракции, не может заниматься теоретической формулировкой категорий и законов, философия теоретически обосновывает законы истории, так как она исследует объективные, внутренние, необходимые процессы и феномены действительности. Поэтому, наверное, можно сказать и так. История нуждается в философии, в лице которой она получает мощный теоретический, методологический и методический инструмент познания и изучения прошлого, помогающего исследовать имманентную (внутреннюю) логику развития природы, общества и мышления, их законов, единство и многообразие исторического процесса, проблемы социального детерминизма, исторического познания, исторического времени и исторического пространства.

В качестве такого инструмента, на наш взгляд, выступает материалистическое понимание истории, открытое классиками марксизма. Материалистически решив основной вопрос философии применительно к истории, они тем самым предложили свой вариант определения того фактора, который играет решающую роль в движении общества по восходящей линии. В отличие от тех мыслителей, которые искали социальные детерминанты в географическом, духовном и других факторах, Маркс и Энгельс, проанализировав действительную жизнь людей и их практическую деятельность, пришли к выводу о необходимости исходить из материальных жизненных предпосылок. «Предпосылки, с которых мы начинаем, – писали они, – не произвольны, они – не догмы; это действительные предпосылки, от которых можно отвлечься только в воображении. Это – действительные индивиды, их деятельность и материальные условия их жизни, как те, которые они находят уже готовыми,

так и те, которые созданы их собственной деятельностью. Таким образом, предпосылки эти можно установить чисто эмпирическим путём» [5, с. 18]. Материалистическое понимание истории стало одной из основ проникновения исторической науки в суть исторического процесса, открытия его законов, исследования форм их реализации в деятельности людей.

Сегодня эта марксистская методология одними отвергается полностью, другими – частично. Что можно сказать по этому поводу? Не собираясь идеализировать марксизм, хотелось бы всё-таки заметить, что попытки предать забвению материалистическое понимание истории в угоду политической и идеологической конъюнктуре представляются нам не только ненаучными, но и, по меньшей мере, необоснованными. Тогда надо опровергнуть и тот факт, на котором основывается эта теория, что люди – существа совсем не бес-телесные, и поэтому исходным пунктом для существования всякого человеческого общества является добывание средств к жизни и т. д. Думается, что и сами “опровергатели” исторического материализма вряд ли в глубине души упорствуют в своих идеалистических воззрениях на суть исторического процесса в те моменты, когда они сидят за обеденным столом, где, как известно, все невольно становятся материалистами. Не ставя перед собой здесь задачу продолжать и далее рассуждения в данном ключе, подчеркнём только, что игнорирование материалистического понимания истории или принижение его значения является контрпродуктивным. Эта марксистская теория несла и продолжает нести серьёзнейший философский заряд, способствует именно философскому видению истории. Поэтому её можно и нужно развивать, опираясь на идеи классиков марксизма, как и они когда-то, по их собственному признанию, опирались на плечи своих научных предшественников,

включая и представителей идеалистического направления в философии.

С **четвёртой** позицией связана главная задача истории, которая, как и у любой науки, лежит в плоскости познания объективных закономерностей исследуемых явлений. А это возможно лишь при рассмотрении последних в их диалектическом развитии, в их взаимосвязи. Ведь очевидно, что если различные состояния тех или иных явлений в закономерно связанных между собой прошлым, настоящим и будущем исследовать изолированно друг от друга, то это даст возможность только сравнивать то, что было, что есть и что будет. Но при этом без ответа останется один из важнейших вопросов – *как из одного явления возникает другое*. Необходимо также учитывать и то обстоятельство, что и сама историческая работа как таковая не может производиться вне потребностей настоящего и будущего. «История, – отмечал по этому поводу Г.В. Плеханов, – становится наукой лишь постольку, поскольку ей удаётся объяснять изображённые ею процессы с точки зрения социологии» [6, т. 3, с. 515]. Иначе говоря, такое объяснение, связанное с удовлетворением потребности людей в теоретическом осмыслении исторического процесса, делает его философское истолкование, нацеленное на исследование его имманентной логики, его сути, его внутреннего механизма функционирования и развития необходимым условием научности всякой истории, её общим основанием, как и других наук об обществе.

Пятая позиция обусловлена тем, что многие понятия, которыми оперируют историки и которые широко используются в исторических работах, имеют глубокий философский смысл. Речь идёт, к примеру, о таких понятиях, как *время, пространство, практика, опыт, человеческая деятельность, прогресс, регресс, труд, воля, свобода, вера, историческая причинность* и т. п. Эти понятия заслуживают своего

разъяснения, и оно вполне может носить аналитический характер. Причём ареал этого разъяснения может включать в себя применение различных видов анализа, в том числе и философский анализ.

В рамках **шестой** позиции нам представляется необходимым отметить, что процесс познания исторических феноменов невозможен без выяснения объективной истины, без установления истинности тех или иных исторических фактов, без анализа тех или иных событий. Всё это требует неперемennого использования диалектики как теории познания, обращения особого внимания на диалектическое движение к истине и применения методологической процедуры философского анализа.

Седьмая позиция должна отражать, по нашему мнению, потребность в философском анализе истории с учётом специфики переживаемого в мире и особенно в нашей стране времени. Это время крутых перемен во всех сферах общественной жизни, время политических баталий и поиска путей дальнейшего развития, время испытаний людей повседневными нуждами бытия. Данные перипетии не только не уменьшили интерес общественности к истории, а, наоборот, повысили его, обострили восприятие ею прошлого. Всё это, конечно, закономерно, так как новое, переломное время не может ограничиться беглым, поверхностным соприкосновением с минувшим. Имея в виду это обстоятельство, Н.А. Бердяев в своё время писал: «Исторические катастрофы и переломы, которые достигают особой остроты в известные моменты всемирной истории, всегда располагали к размышлениям в области философии истории, к попыткам осмыслить исторический процесс, построить ту или иную философию истории» [2, с. 4]. Необходимость такого осмысления истории на переломном этапе её развития обусловлена тем, что в этот момент историческое время заметно уплотняется, происходит калей-

доскопическая смена явлений и событий; массив нового эмпирического материала необычайно возрастает, что, безусловно, требует своего теоретического исследования. Использование философских подходов и понятий при этом, несомненно, повышает значимость эмпирических обобщений.

Кроме того, идёт интенсивный процесс переоценки исторических ценностей, связанный с естественными желаниями противоборствующих сил доказать обществу правоту своих действий, в том числе и ссылаясь на определённые обстоятельства прошлого. При этом достоянием обществу становятся ранее полузакрытые или вовсе закрытые по разным причинам и потому малоизвестные, а то и неизвестные, страницы истории. Да и сама она, как правило, нередко подвергается характерной для переломного времени и болезненной для определённой части общества процедуре переписывания и философского переосмысления. Недаром Г.В. Плеханов, имея в виду подобные обстоятельства, вполне обоснованно отмечал, что каждая эпоха «имела свою собственную философию истории» [6, т. 2, с. 635]. Хорошо, если такая процедура осуществляется в интересах установления истины. Но, к сожалению, часто это происходит в угоду партийным пристрастиям и политической конъюнктуре, сопровождаясь искажением истории. Герои вчерашнего дня становятся антигероями. «Белые пятна» истории превращаются в её «чёрные дыры», в которых исчезают целые континенты исторической правды. На гребне крутой волны перемен появляются поднятые ими со дна истории обломки потерпевших крушение политических режимов, социальных слоёв, псевдонаучных теорий и пена исторических инсинуаций, вызывая протрацию общественного сознания. Всё это также требует всестороннего, глубокого осмысления многих перипетий переживаемого этапа

исторического развития общества, их философского истолкования.

Принимая во внимание всё вышесказанное, нельзя вместе с тем абсолютизировать философское осмысление истории. Последняя представляет собой довольно специфический феномен и требует к себе поэтому специального подхода и осмысления. Вот почему философский подход к истории не может заменить собственно исторического к ней отношения. Философия не может претендовать на определяющую роль в развитии исторического знания, тем более на самостоятельное исследование исторических феноменов, исторического процесса.

Более того, когда философия приступает к решению задачи осмысления исторического процесса, она сама начинает нуждаться в истории, ибо не может делать научные выводы без знания конкретных исторических фактов и конкретной исторической действительности. Дело в том, что *философия рефлексивна*, а история, как известно, является хранительницей тысячелетнего опыта человечества. Будучи носителем огромного массива информации о прошлом, история «снабжает» философию богатейшим фактическим «строительным» материалом. Размышление над этим материалом, обобщение «тысячелетнего опыта человечества» позволяет философии раскрывать наиболее общие закономерности развития природы, общества и человеческого мышления в их единстве, вырабатывать общие категории. Словом, история является той почвой, которая подпитывает живительными соками корневую систему философской науки. Это – во-первых.

Во-вторых, история, конечно, изучает прошлое. Но это не «мёртвое» прошлое. Оно в некотором смысле всё ещё «живое» и своей определённой частью, некоторыми фрагментами прежних способов существования человечества вплетено в ткань жизни сегодняшнего дня. Поэтому *философы,*

решая проблемы настоящего, не могут не опираться на знания о прошлом.

В-третьих, история (в числе других наук) участвует в формировании мировоззрения субъектов философской науки. Под воздействием так или иначе воспринятых исторических знаний в сознании конкретных представителей этой науки образуются определённые установки и взгляды, которые вольно или невольно накладывают свой отпечаток на характер, направленность и содержание их научных изысканий. Включённость истории в мировоззренческое освоение мира выступает как особая методологическая установка, в какой-то мере определяющая процесс научно-познавательной деятельности конкретного философа-исследователя.

В-четвёртых, ход самой истории может выступать и как *мерило истинности* полученных философских знаний, эффективности функционирования философии в обществе, правильности выбранных направлений её развития. Как нельзя лучше к этому аспекту обоснования необходимости обращения философии к истории могут, наверное, подойти такие бытующие выражения, как «испытаны временем», «сверены по часам истории», «взвешены на весах опыта» и т. д.

Наконец, трудно представить развитие философии без знания, без *использования ею собственной истории*, без «прочтения» ею собственной исторической «главы». Что бы ни говорилось по этому поводу, но, если непредвзято глядеть на вещи, то нельзя не заметить, что в снятом виде в категориях, законах, принципах и идеях современной философии так или иначе отражаются мысли представителей философской истории.

Таким образом, подытоживая разговор о философии и истории, можно сказать, что они не могут не влиять друг на друга, и, исходя из интересов собственного развития, вынуждены «общаться» между со-

бой. История даёт описание конкретных общественных явлений, которое используется философией для выработки общих категорий, концентрирующих сущность социального целого. История исходит из этих общих категорий, знаний и обобщений, выработанных философией. Словом, мы с полным на то правом можем говорить о философии и истории как о *двух взаимопроникающих феноменах*, о вытекающем отсюда *наличии у них взаимной связи и взаимной выгоды*. Последние, в свою очередь, вполне логично ложатся в основу формирования призыва к соединению философии и истории. Именно на путях их диалектического соединения, как показала практика, наиболее продуктивно решаются актуальные задачи истории. Поэтому необходимо одновременно и однонаправленно использовать результаты исторического и философского знаний, координируя их и фокусируя на императивности понимания общности целого ряда социально-исторических проблем, стоящих перед людьми.

Но при этом следует всё же учитывать, что философия и история «заходят» на общий для них объект исследования – исторический процесс – с разных «высот». Философия как наука имеет дело с более высоким, вторичным уровнем обобщения. Если первичный уровень обобщения нацелен на формулирование законов конкретной науки, в нашем случае – истории, то задача вторичного уровня – выявление более общих закономерностей и тенденций. Довольно оригинально «развёл» в этом плане философию и историю профессор Оксфордского университета П. Гардинер. Он предложил разграничить вопросы на два ряда – «внутри истории» и «об истории». На первый ряд вопросов, по его мнению, должны отвечать историки, а на второй – философы. К числу этого ряда вопросов он относил: «Каким образом мы узнаём исторические факты?», «Объективно ли историческое знание?», «Существуют ли

законы истории?» и т. д. [4, с. 115]. Этим и подобным вопросам с полным на то основанием можно присвоить статус заповедного философского поля. Вместе с тем, без поиска ответов на них вряд ли имеет смысл рассуждать о развитии истории, её познании. Поэтому, повторяя сказанное выше, подчеркнём ещё раз, что история нуждается в философии, в осмыслении исторического процесса с применением философской теории, методологии и методики вообще и на базе философского анализа в частности.

ЛИТЕРАТУРА:

1. Бартенев С.А. История и философия экономической науки: пособие к кандидатскому экзамену: учебное пособие / С.А. Бартенев. – М.: Магистр, 2008.
2. Бердяев Н.А. Смысл истории. – М.: Мысль, 1990.
3. Гегель Г.В.Ф. Лекции по философии истории. – СПб.: Наука, 1993.
4. Коломийцев В.Ф. Методология истории (От источника к исследованию). – М.: Российская политическая энциклопедия, 2001.
5. Маркс К., Энгельс Ф. Немецкая идеология // Маркс К., Энгельс Ф. Соч. – 2-е изд. – Т. 3. – М.: Гос. изд. полит. лит-ры, 1955.
6. Плеханов Г.В. Избранные философские произведения. В 5 т. – Т. 2, 3. – М.: Госполитиздат, 1956-1957.